

ПРИЛОЖЕНИЕ*

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ
- ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

в отношении

Сообщения № 27/1995

Представлено: Фавзи Джерджесом (представлен автор)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 18 апреля 1995 года

Дата решения о приемлемости: 22 ноября 1995 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 28 апреля 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 27/1995, представленного Комитету против пыток согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

1. Автор сообщения является г-н Фавзи Джерджес, гражданин Судана, родившийся 12 января 1961 года. Он утверждает, что в случае высылки из Швейцарии он стал бы жертвой нарушения этим государством-участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором:

2.1 Автор заявляет, что является членом Суданского молодежного союза (с 1978 года) и членом Союза суданских студентов (с 1983 года). Он якобы принимал участие в деятельности этих организаций: распространял листовки, расклеивал плакаты, составлял пропагандистские брошюры и т.д. С 1983 года он изучал политологию в Бейруте (Ливан), где, как он утверждает, продолжал свою политическую деятельность. В 1987 году он вернулся в Судан, где вместе со своим братом, являвшимся членом коммунистической партии, опубликовал ряд статей в еженедельной газете Суданского молодежного союза, в которых подвергалась критике политика Исламского фронта спасения.

2.2 Во время государственного переворота, происшедшего в Судане в 1989 году, автор находился в свадебном путешествии в Египте. Как утверждается, его брат посоветовал ему не возвращаться в Судан, поскольку руководство Исламского фронта спасения не забыло о его статьях и пыталось выяснить у его брата место его нахождения. В этой связи автор решил не возвращаться в Судан и продолжил обучение в Бейруте на уровне аспирантуры. Его семья, оставшаяся в Судане, посылала ему деньги на проживание через суданского атташе по культурным вопросам в Дамаске.

2.3 В сообщении далее говорится, что в декабре 1991 года в суданском клубе в Бейруте автор встретился с членами суданской милиции, чьи политические взгляды, как утверждается, совпадали с позицией суданского правительства. Автор якобы вступил в политическую дискуссию с лидером группы г-ном Седки Али Нагди, которая завершилась дракой. Автор утверждает, что лидер суданской милиции грозил убить его и не советовал ему возвращаться в Судан. Через несколько дней после этого инцидента на его квартиру якобы совершили налет члены организации "Хезболла", которые, как утверждается, поддерживали контакты с суданской милицией.

2.4 После этого инцидента жена автора вернулась в Судан, а сам автор перебрался в другой район Бейрута, сократив масштабы своей политической деятельности. С января 1992 года он полностью отошел от политики. В ноябре 1992 года он узнал о том, что его брат был арестован суданскими властями в целях привлечения его к воинской службе, а затем он якобы исчез. Жена и родители автора никаким преследованиям со стороны суданских властей не подвергались.

2.5 Автор сообщает, что в ноябре 1993 года он получил информацию о том, что вновь созданное суданское посольство в Ливане планирует насильно вернуть в Судан некоторых

диссидентов. Он утверждает, что однажды, когда он находился в гостях у одного из своих друзей, за ним пришли члены организации "Хезболла". Он спрятался в ванной комнате, и его не нашли. Автор утверждает, что за ним приходили для того, чтобы похитить его.

2.6 Автор прибыл в Швейцарию 5 мая 1994 года через итальянскую границу. В тот же день он направил властям просьбу о предоставлении ему статуса беженца. 20 сентября 1994 года Федеральное бюро по делам беженцев (Bundesamt für Flüchtlinge) отклонило его ходатайство. 25 ноября 1994 года Апелляционная комиссия по делам беженцев (Asylrekurskommission) отклонила поданную им в этой связи апелляцию.

Жалоба:

3. Автор утверждает, что в случае своего насильственного возвращения в Судан он предстанет перед следственными органами, которые нередко применяют пытки. Кроме того, он заявляет, что его депортация в Ливан повлечет за собой возникновение угрозы для его жизни, поскольку его там схватят и отправят в Судан.

Решение Комитета в соответствии с правилом 108:

4. В ходе своей четырнадцатой сессии Комитет постановил препроводить сообщение государству-участнику, с тем чтобы получить его замечания по вопросу о его приемлемости и по существу изложенных в нем фактов, и просить государство-участника не высылать автора в Судан или Ливан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение данного сообщения.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости:

5.1 В своем представлении от 27 июня 1995 года государство-участник извещает Комитет о том, что в соответствии с просьбой Комитета оно отложило высылку автора. Вместе с тем государство-участник обращает внимание на то, что Комитет ходатайствует о применении временных мер в большинстве представляемых на его рассмотрение случаев, и в этой связи с озабоченностью отмечает, что авторы используют Комитет в качестве дополнительной апелляционной инстанции, позволяющей отложить их высылку из страны по меньшей мере еще на шесть месяцев.

5.2 Государство-участник признает, что автор исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты.

5.3 Вместе с тем государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку в нем отсутствует минимум доказательств, позволяющих считать его соответствующим положениям статьи 22. Государство-участник отмечает, что версия

событий, изложенная автором в его сообщении Комитету, значительно отличается от той версии, которую он сообщил национальным властям. Кроме того, в ходе исчерпания внутренних процедур автор то и дело менял версии событий.

5.4 В связи с инцидентом, имевшим место в декабре 1991 года (см. пункт 2.3), государство-участник отмечает, что на слушании в кантональных органах власти автор представил этот инцидент как стычку между двумя группами – представителями Исламского фронта и студентами, однако на слушании перед федеральными органами власти автор показал, что конфликт имел место лишь между ним и г-ном Седки Али Нагди и что студенты в него не вмешивались, а члены Исламского фронта ожидали своего лидера на улице. Кроме того, в ходе слушания на кантональном уровне автор показал, что г-н Седки Али Нагди угрожал, что отправит его обратно в Судан, тогда как в ходе слушания на федеральном уровне автор отрицал этот факт. Государство-участник отмечает, что в своем сообщении Комитету автор излагает вторую версию событий, не указывая при этом, что она противоречит заявлению, сделанному им ранее перед кантональными властями. Государство-участник подчеркивает, что автор в письменном виде подтвердил тот факт, что его заявления перед кантональными властями являются достоверными, включая его заявление о том, что лидер суданской милиции угрожал отправить его в Судан силой. В этой связи государство-участник отмечает, что протоколы слушания зачитывались автору на арабском языке.

5.5 Государство-участник отмечает далее, что автор сообщил кантональным властям, что после этого инцидента он не возвращался в свою квартиру в течение 7-10 дней, тогда как на слушании в федеральных органах власти он заявил, что вернулся в свою квартиру уже через 2-3 дня. В своем сообщении Комитету автор использует в этой связи выражение "несколько дней", избегая таким образом ссылки на свои противоречивые показания. Кроме того, в своем сообщении, а также в ходе слушаний перед федеральными органами власти автор отмечал, что план насильственного возвращения в Судан некоторых лиц организация "Хезболла" разработала в ноябре 1993 года, тогда как в ходе слушаний перед кантональными властями он утверждал, что это произошло в октябре 1993 года.

5.6 В отношении предполагаемого исчезновения брата автора государство-участник отмечает, что автор сообщил кантональным властям о том, что его брат исчез в январе 1992 года, но что сам он узнал о его исчезновении лишь в ноябре 1992 года. Впоследствии он заявил, что его брат исчез в ноябре 1992 года, но что сам он узнал об этом лишь некоторое время спустя. Когда представители федеральных властей спросили его о том, какая из указанных версий соответствует истине, он просто ответил, что его брат исчез в 1992 году и что более точной даты он назвать не может.

5.7 С учетом вышеприведенной информации государство-участник утверждает, что существенные противоречия в показаниях автора заставляют сомневаться в достоверности его утверждений. Государство-участник полагает, что если бы Комитет знал об этих несоответствиях, то он не стал бы ходатайствовать об отсрочке с исполнением решения о высылке автора. Государство-участник предлагает Комитету рассмотреть на основе

вышеприведенных фактов вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции или, в качестве альтернативы, содержит ли оно минимум оснований, достаточных для того, чтобы считать его соответствующим положениям статьи 22.

Замечания автора сообщения:

6.1 В письме от 15 ноября 1995 года новый адвокат автора сообщает Комитету о том, что теперь она будет представлять автора сообщения и что в связи с недавним ее назначением она не в состоянии представить замечания по сообщению государства-участника в срок.

6.2 В письме от 21 ноября 1995 года автор сообщения делает попытку прояснить некоторые вопросы, поставленные государством-участником. Он утверждает, что после инцидента в суданском клубе, где в его адрес прозвучали угрозы, он был настолько подавлен, что не помнит точно, что произошло и сколько дней его не было дома. Он подтверждает, что внесен в "черный список", который имеется в хартумском аэропорту, и что в Ливане он подвергается угрозе со стороны исламских активистов, поддерживаемых посольством Судана. Он утверждает, что ему не известна точная дата ареста его брата, поскольку он узнал о нем через друзей, которые сами не могли точно сказать, когда это произошло.

6.3 Позже Комитет получил письмо от 19 ноября 1995 года от Суданского национального демократического союза, в котором подтверждался факт принадлежности автора к этой организации и в целом поддерживались его утверждения.

Решение Комитета относительно приемлемости:

7.1 На своей пятнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Комитет отметил, что государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, но утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку в нем отсутствует минимум доказательств, позволяющих считать его соответствующим положениям статьи 22. Вместе с тем Комитет счел, что автор представил достаточные доказательства того, что его сообщение можно считать приемлемым и что его возвращение в Судан или Ливан может рассматриваться как подпадающее под действие положений статьи 3 Конвенции. Комитет решил, что необходимо должным образом изучить вопрос о том, будет ли высылка автора являться нарушением положений статьи 3.

8. Соответственно, 22 ноября 1995 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела:

9.1 В представлении от 15 июля 1996 года государство-участник напоминает о том, что согласно статье 3 Конвенции должно быть установлено, будет ли определенное лицо лично подвергаться опасности применения пыток в той стране, в которую оно будет возвращено. Государство-участник подчеркивает, что в соответствии с практикой работы Комитета существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не считается достаточным основанием для вывода о том, что лицу угрожало бы применение пыток по его возвращению в эту страну.

9.2 Государство-участник напоминает, что факты, на которых автор сообщения основывает свое заявление, в основном сводится к следующему: во время встречи в суданском клубе в декабре 1991 года в Бейруте лидер суданской милиции угрожал ему убить его и не советовал ему возвращаться в Судан; через несколько дней на его дом был совершен налет; в ноябре 1993 года автору сообщили о том, что вновь созданное посольство Судана в Ливане планирует насильно вернуть в Судан противников режима; в ноябре 1993 года члены организации "Хезболла" пытались похитить его.

9.3 Государство-участник ссылается на свои замечания относительно приемлемости сообщения и вновь заявляет, что показания автора являются недостаточно достоверными. Оно напоминает, что автор представил две коренным образом отличающиеся друг от друга версии столкновения в суданском клубе: перед кантональными властями он утверждал, что имела место стычка между представителями Суданского исламского фронта и группой студентов, в ходе которой Нагди якобы сказал ему, что он намерен похитить его, с тем чтобы вернуть в Судан. Согласно этой версии, налет на его квартиру, совершенный членами организации "Хезболла", был следствием угроз со стороны Нагди.

9.4 На слушании перед федеральными органами власти автор заявил, что стычка имела место между ним и Нагди и что группа студентов не участвовала в ней. Нагди угрожал не похитить, а убить его и советовал автору не возвращаться в Судан. Когда в ходе слушания автору было указано на то, что эта версия отличается от той версии, которая была представлена на слушании в первой инстанции, автор не смог объяснить расхождения в показаниях и заявил, что Нагди никогда не говорил того, что он намерен похитить его, с тем чтобы вернуть его в Судан. Затем он пояснил, что, как он полагает, члены организации "Хезболла" совершили налет на его квартиру потому, что хотели похитить его.

9.5 Государство-участник разъясняет, что в свете этих двух версий его власти сочли, что данный инцидент нельзя считать достоверно установленным, на основе которого можно было бы принимать решение о предоставлении статуса беженца. Государство-участник напоминает, что в соответствии со швейцарским законодательством лицо, просящее об

убежище, должно продемонстрировать высокую степень достоверности того, что ему наносится серьезный ущерб в связи с его расовой, религиозной, национальной, социальной принадлежностью или его политическими убеждениями или что оно испытывает законные опасения относительно возможности такого ущерба. Статья 12 а) (3) закона о предоставлении убежища гласит, что заявления, которые не были достаточно обоснованы по аспектам существа, являются противоречивыми или не соответствуют реальности, не считаются достоверными. Поскольку заявления автора противоречили одно другому в отношении сторон, участвовавших в стычке, характера угроз со стороны Нагди, а также цели посещения его квартиры членами организации "Хезболла", власти не признали его показания достоверными.

9.6 Государство-участник отмечает, что автор пытался устранить эти противоречия в своем изложении фактов для Комитета, однако, как оно заявляет, две версии являются взаимно несовместимыми.

9.7 Государство-участник подчеркивает, что автор подписал и подтвердил правильность зачитанного ему протокола слушания перед федеральными властями, согласно которому Нагди никогда не угрожал похитить его.

9.8 Государство-участник указывает на другие противоречия в изложении фактов автором, которые, как оно отмечает, умаляют его достоверность. Государство-участник ссылается на возвращение автора в его квартиру (через несколько дней, через десять дней, через два или три дня после инцидента), на арест и исчезновение его брата (ноябрь 1992 года, январь 1992 года, апрель 1992 года, в течение 1992 года) и на дату второй попытки похищения.

9.9 Государство-участник признает, что лицу, просящему об убежище, бывает трудно точно изложить все факты, подкрепляющие его ходатайство, однако оно заявляет, что в данном случае заявления автора являются слишком несогласованными, чтобы их можно было рассматривать в качестве сколь-либо достоверного подкрепления его ходатайства. В этом контексте государство-участник отмечает, что подтверждающих доказательств не имеется и что документы, приложенные автором к его сообщению, содержат описание фактов, не совпадающих с фактами в изложении автора.

9.10 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Судане вызывает озабоченность, особенно на юге страны. Вместе с тем государство-участник заявляет, что, по мнению самого же Комитета, существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что определенному лицу угрожало бы применение пыток по его возвращении в эту страну, если не существует какого-либо реального, конкретного и личного риска применения пыток к данному лицу.

9.11 Государство-участник делает вывод о том, что возвращение автора в Судан не явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания автора:

10.1 Адвокат автора направляет Комитету несколько газетных вырезок о пытках в Судане, а также письма Суданской группы жертв пыток, Суданской организации по правам человека и Суданского национального демократического альянса, в которых выражается поддержка автору, а также опасение за его жизнь в случае его принудительного возвращения в Судан. Она также передает копию письма Суданского молодежного союза, в котором содержится просьба к швейцарскому правительству защитить автора и выражается опасение, что в Судане он подвергнется пыткам и исчезнет.

10.2 Сам автор направляет заявление членов Суданского молодежного союза, датированное 22 февраля 1996 года и подписанное 18 лицами, в котором указывается, что 22 декабря 1991 года они участвовали во встрече с делегацией суданского правительства в суданском клубе в Бейруте и что они слышали, как г-н Нагди угрожал похитить автора и убить его. Они также указывают, что видели следы налета, совершенного на его квартиру 25 декабря 1991 года. Они далее заявляют, что автор покинул Западный Бейрут в ноябре 1993 года после того, как он узнал, что его разыскивают члены организации "Хезболла". Они добавляют, что позднее они узнали, что суданское посольство использует экстремистские ливанские группировки для ареста суданских граждан в Ливане.

10.3 В письме от одного из друзей от 24 декабря 1996 года, которое было препровождено автором Комитету, говорится, что семья автора, как и все семьи представителей оппозиции, подвергается преследованиям со стороны властей. Более подробных сведений не приводится.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете:

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Судан г-ну Фавзи Джерджесу будет угрожать там применение пыток. При вынесении такого решения Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого определения состоит в установлении того, будет самому соответствующему лицу *лично* угрожать применение пыток в стране, в которую он вернется. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания,

показывающие, что соответствующее лицо лично будет подвергаться опасности. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что определенное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток в его конкретном случае.

11.3 Автор основывает свое заявление на инцидентах, которые произошли в Ливане. В Судане он никогда не подвергался задержанию или грубому обращению, и нет никаких свидетельств того, что его жена, возвратившаяся в Судан после декабря 1991 года, подвергалась преследованиям со стороны суданских властей. Помимо этого, после того, как лидер суданской милиции угрожал ему, автор прожил в Ливане почти два года, и в этот период он не подвергался никаким новым преследованиям. Автор заявил, что его брат был арестован в Судане в 1992 году и с тех пор исчез, однако нет никаких свидетельств того, что его арест каким-либо образом связан с автором, и представленная информация остается расплывчатой. Автор покинул Ливан в ноябре 1993 года якобы после того, как он услышал, что вновь открытое суданское посольство планирует насильно вернуть в Судан некоторых диссидентов. В этом контексте он заявляет, что на квартиру его друга приходили члены организации "Хезболла", с тем чтобы похитить его.

11.4 Комитет отмечает несоответствия в изложении фактов автором, на которые указывало государство-участник, а также общую неспособность автора указать подробные основания для его отъезда из Ливана в 1993 году. Комитет считает, что представленная ему информация не показывает того, что существуют серьезные основания полагать, что автору лично угрожало бы применение пыток в случае его возвращения в Судан.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что факты, рассмотренные Комитетом, не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
